

Д.А. Еловикова

Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
241036 г. Брянск, Российская Федерация

Культурные ассимиляторы как техника работы педагога-психолога в поликультурном взаимодействии современной семьи

Реалии современной жизни таковы, что культура потребительства и отчуждение проникают в сферу внутрисемейных отношений и провоцируют кризис нравственного отчуждения подростка, который затрудняет межпоколенную ценностную трансмиссию. В результате отмечается несовпадение ценностных систем поколения «детей» и поколения «отцов», которое признается как межпоколенный ценностный разрыв. Это приводит к культурной дистанции между детьми и родителями, к непониманию и внутрисемейным конфликтам. Мы предлагаем рассмотреть эту сложную ситуацию через призму поликультурности и искать решение проблемы в поликультурном взаимодействии. Педагог-психолог, сопровождая преодоление кризисных состояний подростка, может способствовать улучшению взаимопонимания между родителями и детьми, применяя технику культурных ассимиляторов. В ситуациях внутрисемейного взаимодействия культурные ассимиляторы решают задачи когнитивной ориентации взрослых на особенности субкультуры подростков. Статья дает обоснование применения ассимиляторов, описывает методику составления и применения культурных ассимиляторов педагогами и психологами, приводит первые результаты работы с культурными ассимиляторами.

Ключевые слова: нравственное отчуждение, кризис нравственного отчуждения подростка, система ценностей подростка, культурный ассимилятор, поликультурное образование

© Еловикова Д.А., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Еловикова Д.А. Культурные ассимиляторы как техника работы педагога-психолога в поликультурном взаимодействии современной семьи // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 136–151. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-136-151

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-136-151

D. Elovikova

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University,
Bryansk, 241036, Russian Federation

Cultural assimilators as the technique of the work of the educational psychologist in the multicultural interaction of the modern family

The realities of modern life are such that the culture of consumerism and alienation penetrate into the sphere of intrafamily relations and provoke a crisis of the moral alienation of the adolescent, which complicates the intergenerational transmission of values. As a result, there is a discrepancy between the value systems of the generation of “children” and the generation of “parents”, which is recognized as an intergenerational value gap. This leads to a cultural distance between children and parents, to misunderstanding and intra-family conflicts. We propose to consider this difficult situation through the prism of multiculturalism, and look for a solution to the problem in multicultural interaction. The pedagogical psychologist, accompanying overcoming the crisis conditions of the teenager, can help to improve mutual understanding between parents and children, using the technique of cultural assimilators. In situations of intra-family interaction, cultural assimilators solve the problems of adult cognitive orientation on the characteristics of adolescent subcultures. The article provides a rationale for the use of assimilators, describes the methodology for compiling and applying cultural assimilators by teachers and psychologists, and gives the first results of work with cultural assimilators.

Key words: moral alienation, crisis of moral alienation of a teenager, system of values of a teenager, cultural assimilator, multicultural education

CITATION: Elovikova D.A. Cultural assimilators as the technique of the work of the educational psychologist in the multicultural interaction of the modern family. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2019. No. 3. Pp. 136–151. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-136-151

Стремление человека к формированию и развитию у себя необходимых качеств зависит от той системы ценностей, в которой он существует и которой придерживается лично. Реалии современной жизни таковы, что в силу ряда обстоятельств нарушаются ценностно-трансмиссионные процессы между поколениями, и новое поколение «выпадает» из системы ценностей предшествующего. Это приводит к культурной дистанции и, в итоге, к непониманию и внутрисемейным конфликтам. Мы предлагаем рассмотреть эту сложную ситуацию через призму поликультурности и искать решение проблемы в арсеналах преодоления подобных трудностей в этнопсихологии и поликультурном взаимодействии.

Начнем с категории ценности. Н.А. Асташова предлагает рассматривать ценность как «многоаспектное явление, определяемое социальными обстоятельствами, которые имеют четко заданный культурный смысл, заключающий позитивную или негативную оценку мира в широком значении» [1, с. 8].

Система ценностей человека формируется в культурном пространстве государства, общества и семьи. Культурное поле, в котором формируется система ценностей современной молодежи, обладает следующими ключевыми особенностями [9].

Во-первых, потребительство. То, что создавалось для блага людей и дарило удобство и комфорт, высвобождая время для создания ценностей, становится самоцелью, довлеет над человеком, подчиняет его. С детства у человека начинает формироваться культ вещей, который активно поддерживается всей жизнью общества. Материальный достаток превалирует над духовным развитием и подчиняет его себе. Ценности молодежи искажаются, все более подстраиваясь под потребительский стиль жизни.

Во-вторых, нарастающие явления отчуждения. В рамках современного дискурса социальной философии «отчуждением» называют философскую категорию для обозначения объективного социального процесса, в рамках которого происходит превращение деятельности людей,

а также ее результатов и продуктов в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и довлеющую над ними [3]. По мнению Л.Л. Тимченко, «в начале третьего тысячелетия отчуждение человека не только не исчезает, но, напротив, нарастает, приобретает новые формы и содержание, становится сущностной характеристикой человека и общества XXI века» [16, с. 3]. Исследователи отмечают формы отчуждения, характерные для российского общества: отчуждение от труда, от политики, от общественной жизни, межличностное отчуждение. Усиливается отчуждение человека от природы. Информатизация общества не только не решает проблемы отчуждения, а усугубляет ее. Чем больше человек входит в виртуальный мир, тем больше он отдалается от мира реального. Присутствие в социальных сетях создает иллюзию общения. «Многие исследователи говорят об упадке культуры, ценностей, утрате духовных ориентиров в обществе, и это отражается, в первую очередь, на личности. Мы характеризуем эту ситуацию как моральное нравственное и культурное отчуждение» [9, с. 21].

Нарастающие явления отчуждения в обществе коснулись и подростковой среды. Молодые люди отчуждаются от культуры и ценностей своих родителей. Педагог или психолог увидит в этом признаки подросткового кризиса. Для философа это будут признаки индивидуально-личностного уровня начинающегося отчуждения [16, с. 10]. В какой-то степени можно говорить о том, что в период взросления подросток проходит через кризис нравственного отчуждения. Его проявления можно представить следующим образом.

Вступая на путь формирования собственной системы ценностей, он пытается отвергать систему ценностей родителей, которая теперь кажется ему несовершенной, несовременной. Он словно отчуждается от собственной нравственной сущности, переживает внутренний моральный конфликт между тем образом себя, который он, несомненно, осознает и тем, каким он должен быть по собственным представлениям и представлениям окружающих его людей. Этот внутренний конфликт накладывается на неокрепшую психику подростка, его моральную незрелость и усиливается гормональной нестабильностью пубертатного периода. В силу недостаточной образованности и слабой сформированности многих личностных качеств, волевых свойств и черт характера, этот поиск может окончательно привести к нравственному отчуждению. «Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению... или другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой, сознательной, основе», – пишет С.Л. Рубинштейн [11, с. 366].

Исследования, проведенные О.В. Романовой (2002), С.М. Герцен (2012), А.С. Буреломовой (2013), Д.В. Каширским (2014), А.Д. Латыповой и Н.М. Лебедевой (2015), Ю.В. Смык (2016) позволяют сделать вывод, что доминирование культуры потребительства вывело материалистические и прагматические ценности на верхние уровни иерархии ценностей и взрослых, и подростков. Но имеются и существенные различия.

О.В. Романова (2002) проводит сравнительный анализ содержания нравственных установок и идеалов подростков начала 2000-х гг. и подростков 1970–1980-х гг. Исследование позволило выявить ряд изменений в системе ценностей подростков поколения «00» по сравнению с поколением их родителей, а именно: уменьшение значимости романтического и повышение роли прагматического аспекта в идеалах последующего поколения. Подрастающее поколение склонно отказывается от ценностей, имевших первостепенное значение для представителей предшествующего этапа развития общества (милосердие, гражданская ответственность, патриотизм и т.п.) [10, с. 104].

Д.В. Каширский (2014) показывает динамику ценностных ориентаций российской молодежи в период с 1995 г. по 2014 г., т.е. за 19 лет, что с некоторой поправкой можно рассматривать в качестве межпоколенного интервала (по разным оценкам в 1995–1999 гг. средний возраст женщины при рождении первого ребенка составлял от 20,9 до 23,8 лет). Полученные им результаты свидетельствуют, что молодежь 1990-х гг., т.е. предшествующего поколения, имела ценностную систему, отличную от ценностей раннего юношества середины нашего десятилетия [7]. Эти изменения коснулись ценностей здоровья, труда, образования, познания и свободы, которые потеряли высоту в рейтингах ценностей современной подростково-юношеской общности, оставаясь значимыми для поколения их родителей.

В исследовании Ю.В. Смык выявлено, что ценности современной подростково-юношеской общности являются преимущественно социально-ориентированными (активная социальная жизнь, любовь, наличие верных друзей) [13], что в целом совпадает с данными Д.В. Каширского [7]. Ценности родителей представлены семейными ценностями и индивидуальными родительскими ценностями (развитие и познание себя, ценность морально-нравственных принципов, духовность). Эти ценности у детей-подростков располагаются внизу ценностной структуры и недостаточно актуальны для них [13].

Интересные для нас результаты были получены студентом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.Д. Латыповой под руководством профессора Н.М. Лебедевой (2015). При выявлении актуальных ценностей в парах родителей и детей

было установлено, что более половины семей в данной выборке имеют более или менее значительные несовпадения в ценностных системах [8].

Повышение значимости экономической деятельности повлияло в подростковой среде на возрастание значимости ценностей богатства, власти, социального успеха [2, с. 57]. Исследования С.М. Герцен (2012) показывают, что расхождения в системе ценностей поколения родителей и поколения современных подростков касаются также валеологических установок и отношения к здоровью, половой морали, художественных вкусов, потребительских ориентаций, организации досуга [4].

Вследствие этого родители и дети оказываются иногда существами ценностно и культурно настолько далекими друг от друга, что признание, принятие друг друга требует приложения колоссальных сил. Ценностные и культурные особенности родителей и подростков вступают в противоречие, а носители разных внутрисемейных субкультур живут в состоянии конфликта.

А.С. Буреломова отмечает: «Это подтверждает мнение ряда ученых о существовании "ценностного конфликта" между поколениями, поскольку в современном российском обществе существенно нарушены механизмы передачи ценностей от старшего поколения к младшему» [2, с. 51].

С.М. Герцен пишет в продолжение темы: «Однако нынешнее состояние межпоколенных связей не укладывается лишь в определение конфликта. Межпоколенный конфликт – это норма, он разрешается с повзрослением младших поколений. Усилившиеся в последнее время различия и противоречия между поколениями говорят уже не просто о ценностном конфликте, а о системном кризисе межпоколенных отношений или "межпоколенном разрыве"» [4, с. 14]. С.М. Герцен считает, что крайняя форма межпоколенного конфликта – межпоколенный разрыв – проявляется в постоянной напряженности отношений между людьми разных возрастов, а главное – в почти полном отсутствии ценностного ядра, которое «по законам преемственности должно быть передано от "дедов" к "отцам", а от "отцов" к "детям"» [Там же, с. 15]. Вследствие этого, «у "дедов" развивается чувство ненужности, у "отцов" чувство неполноценности и ущербности, у "детей" – чувство обиды, а вместе – чувство глубокого, взаимного отчуждения» [Там же].

В целом, разные системы ценностей – это объяснимое и нормальное явление, ведь люди разных поколений имеют разный жизненный опыт и формируются в разных социально-политических и экономических полях. Основную проблему мы видим в том, что современные подростки в принципе не склонны брать пример ценностных отношений со своих родителей.

В.С. Собкин отмечает в своей работе, что «формирование ценностных ориентаций современного старшеклассника происходит на фоне эмоциональной неуверенности значимых взрослых (родителей и учителей) в успешной реализации ими своих жизненных перспектив; в ситуации общей ценностно-нормативной неопределенности» [14, с. 359]. То, что подросток оказывается очевидцем неудовлетворенности его родителей и педагогов своими жизненными достижениями, также способствует стремлению подростка отказаться от системы ценностей «неудачников» и формировать свою, «успешную». Это еще более усиливает нравственное отчуждение подростка и непонимание между поколениями и приводит к тому, что нравственные идеалы не передаются от поколения к поколению. «Сегодня в стране отсутствует механизм социального воспроизводства, молодое поколение не продолжает опыт предыдущих поколений, а вынуждено соотносить себя с требованиями нового времени, находясь в поиске своего места и роли в обществе» [2, с. 51].

Перед образованием и воспитанием сегодня стоит непростая задача: заново наладить механизмы трансмиссии ценностных отношений, чтобы обеспечить подрастающее поколение надежными и адекватными средствами преодоления кризиса отчуждения и формирования системы ценностей.

Опираясь на вышеизложенный анализ социально-психологических исследований о расхождении систем ценностей у разных поколений, мы предлагаем рассмотреть семью как поликультурный феномен. Термин «поликультурность» чаще всего используется для описания определенного свойства современных сложных социокультурных систем: наличие нескольких взаимодействующих культур. Большинство ученых, исследующих категорию «поликультурность», не рассматривают ее в значении «полиэтничность», напротив, они рассматривают культурное разнообразие не только в этническом понимании, но и в социально-демографическом. Поскольку у каждого поколения внутри одной семьи есть свои ценностные ориентации, которые во многом отличаются от ценностей предыдущего и последующего поколений, можно с достаточной долей вероятности предполагать, что у разных поколений свои культурные и субкультурные поля, на пересечении которых и существует семья. Родители и дети, фактически представляя собой разные культуры во временном, лингвистическом и поведенческом аспектах, испытывают сложности взаимоотношений, основанные на непонимании специфики культуры и ценностных ориентаций друг друга.

Таким образом, в широком социокультурном смысле семья предстает поликультурным феноменом. Проблемы взаимоотношений родителей

и детей приобретают поликультурную окраску, и их можно рассматривать как проблемы взаимодействия представителей разных культур. Для конструктивного взаимодействия «отцы и дети» должны, во-первых, овладеть знаниями о культурной специфике и ценностных установках и идеалах друг друга, а во-вторых, научиться правильно реагировать на эти культурные особенности.

Поскольку ведущую роль в установлении адекватных взаимоотношений в семье традиционно берет на себя взрослый, мы считаем необходимым помогать родителям понять своего ребенка, осознать его возрастные и субкультурные особенности, ценностные установки, принять их как неизбежное явление возраста, научиться их объяснять и правильно реагировать. Тем более что родители гораздо меньше понимают ценности своих детей, чем дети – ценности родителей [8].

В этнопсихологии и поликультурном образовании разработаны интересные, надежные и действенные инструменты для подготовки представителей разных культур к бесконфликтному и конструктивному взаимодействию. Это разнообразные техники повышения межкультурной чувствительности (культурные ассимиляторы и тренинговые методики).

Культурные ассимиляторы основываются на осознании человеком различий взаимодействующих культур. Культурный ассимилятор – одна из кросс-культурных техник, которая имеет в своей основе атрибутивный подход. Культурный ассимилятор принято рассматривать как метод когнитивного ориентирования [17], цель его применения – помочь человеку увидеть повседневные ситуации глазами членов другой культурной группы, встать на позицию человека иной культуры, понимать их видение мира, видеть мотивы поступков, адекватно оценивать вербальные и деятельностные реакции. В связи с этим, Р. Альберт предлагает называть культурный ассимилятор «техникой повышения межкультурной чувствительности» (*Intercultural sencitizer*) [18]. Культурные ассимиляторы используются для решения прикладных задач оптимизации межэтнического взаимодействия в этнопсихологии, социологии, этнологии. Педагогика их использует в поликультурном образовании для обучения правильному пониманию другого в ситуациях межэтнического контакта. Есть данные о применении культурных ассимиляторов для гармонизации семейных отношений в межэтнических семьях [6; 12].

Мы хотим предложить новое видение применения культурного ассимилятора в педагогике и образовании. Рассматривая родителей и детей представителями разных культур в широком смысле и принимая семью как поликультурный феномен, мы предлагаем расширить применение техники культурных ассимиляторов и перенести ее в сферу внутрисемейной коммуникации. Это поможет взрослым участникам взаимодействия

понять специфику мировосприятия и мышления подростков, объяснит смысл их поступков и научит бесконфликтному взаимодействию.

Анализ литературы [6; 17] и психолого-педагогическая оценка ситуации позволяют сформулировать задачи использования культурных ассимиляторов в поликультурной среде семьи: освоение изоморфных атрибуций по отношению к культуре подростка; корректировка взрослыми своих эмоциональных реакций в процессе взаимодействия с подростковой субкультурой; снижение частоты применения взрослыми негативных стереотипов по отношению к представителям подростковой субкультуры; формирование установок на толерантное отношение взрослых к подростковой субкультуре и ее носителям.

Культурные ассимиляторы представляют собой наборы ситуаций (в среднем от 35 до 200), в которых описано взаимодействие представителей двух культур (культура А и культура Б). В нашем случае мы будем считать взрослых участников взаимодействия культурой А, которая знакомится с особенностями подростковой субкультуры (культура Б).

Мы предполагаем, что использование культурных ассимиляторов в работе с подростками и их родителями будет решать несколько задач.

1. *Диагностика.* Ответы родителей на ситуации ассимилятора помогут увидеть, насколько они готовы понимать и воспринимать особенности подросткового возраста своих детей.

2. *Когнитивная ориентация.* Ассимилятор поможет научить родителей правильно оценивать мотивы поступков своего ребенка, понимать истинную причину тех или иных действий.

3. *Поведенческое регулирование.* Ситуации ассимилятора, содержащие вместо когнитивных атрибуций деятельностные схемы, позволят родителям потренироваться в правильном взаимодействии со своими детьми.

4. *Ориентация на взаимное понимание.* Ситуации ассимилятора с атрибутами, отражающими взгляд подростка на ту же самую ситуацию, позволят детям понять реакции родителей и снизить частоту проявления взаимного недовольства.

5. *Повышение конструктивности взаимодействия.* На основе ситуаций ассимилятора проводятся тренинги, которые учат родителей и детей правильно понимать и реагировать на действия друг друга, переходя к бесконфликтному общению.

Основным специалистом, который будет работать со взрослыми и подростками с использованием культурного ассимилятора, мы видим психолога в сфере образования, в функциональные обязанности которого входит помощь в организации контактов между родителями и детьми в особенно сложных ситуациях поликультурного внутрисемейного

взаимодействия. Поэтому мы считаем важным обучать студентов направления «Психология образования» составлению и использованию культурных ассимиляторов для взрослых и подростков.

Занятия проходят со студентами 2 курса факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского. При изучении дисциплины «Поликультурное образование» происходит их знакомство с культурными ассимиляторами как техникой повышения межкультурной сензитивности. Подобная работа ведется на протяжении нескольких лет [5]. Второй год в качестве новой культуры студентам предлагается субкультура подростков, и они получают задание составить ситуации ассимилятора для обучения взрослых конструктивному взаимодействию с подростками.

Занятия начинаются лекцией по теории и практике разработки и использования ассимиляторов. Студенты получают задание всесторонне изучить культуру определенной страны, народа, познакомиться с обычаями, традициями, ритуалами, невербальным поведением, этикетом, пространственно-временной организацией общения. Изучение культуры предусматривает также знакомство с географией страны, топонимикой. В рамках работы с подростковой субкультурой студенты получили задание актуализировать знания об особенностях психического развития подростков и взаимодействии в молодежной среде, изучить подростково-молодежную субкультуру, выделить ее отличительные черты, ключевые элементы. На практических занятиях студентам предлагаются для решения готовые ассимиляторы, нацеленные на культурное взаимодействие подростков Чечни и других регионов России, разработанные Т.Г. Стефаненко [15]. Эта работа помогает понять структуру и методику их составления, показывает возможные ситуации напряжения или конфликта, повышает уровень толерантности бакалавров. Затем студенты начинают работу над ситуациями взаимодействия для своего ассимилятора, формулируют каузальные атрибуции, свойственные представителям двух культур. Студентам предлагается придумать или вспомнить из своего опыта несколько ситуаций взаимодействия взрослых и подростков, которое могло привести или привело к конфликту. При этом учитываются особенности субкультуры подростка и его приоритетные ценности. Разрабатываются 2–3 ситуации в соответствии с этапами составления классического ассимилятора [5; 15; 17].

На последнем практическом занятии студенты объединяются в микрогруппы – они работают с культурными ассимиляторами своих товарищей, решают их, проверяют каузальные и изоморфные атрибуции. На занятии присутствуют эксперты в двух культурах. Экспертами в подростковой субкультуре могут выступать сами студенты, экспертом

в культуре старшего поколения является преподаватель. Он помогает выбрать атрибуты, более всего подходящие для данной культуры, консультирует по вопросам достоверности и вероятности ситуаций межкультурного взаимодействия. Полезным оказалось приглашение в качестве эксперта в подростковой субкультуре преподавателя кафедры психологии и практического консультирующего психолога. Завершается работа оформлением готовых ситуаций в соответствии с правилами составления культурных ассимиляторов. Приветствуются ассимиляторы в стиле «эпизодов из жизни семьи», объединенные в связные истории с едиными персонажами.

В процессе изучения культуры подростков и разработки ситуаций ассимилятора был сформирован комплект ситуаций, которые можно будет использовать для подготовки взрослых к конструктивному взаимодействию с подростками. Первоначальный набор ассимилятора включил около 20 ситуаций. Предпочтение отдавалось потенциально конфликтным ситуациям, обычным для поликультурной семьи, отражающим системы ценностей разных поколений. Предложенные каузальные атрибуты объясняли поведение подростка в типичных для родителей реакциях. В объяснения выборов некоторые студенты внесли психологический комментарий поступка подростка и реакции родителей. Это мы признали оправданным для специфики ассимилятора и постарались расширить такой опыт на все ситуации, т.к. это, несомненно, повысит психолого-педагогическую грамотность родителей и будет способствовать предупреждению конфликтов при взаимодействии взрослых членов семьи и их детей.

Приведем пример ситуации из числа составленных на занятиях студентами в сотворчестве с преподавателем. Автор: Алла В., студентка 2 курса направления «Психология образования».

Ситуация

Девочка-подросток начала увлекаться азиатской культурой: смотрит анимэ, корейские сериалы. Когда мама приходит с работы, девочка все время возле телевизора. Она поменяла стиль одежды, причёску. Мама выступает против этого, считает, что девочка начинает глупеть от корейских фильмов. Девочка пытается объяснить, что это модно и прогрессивно, что все ее подружки это смотрят, и они не тупые. На замечания матери начала грубить. Мать винит в этих переменах влияние чужой культуры.

В один из вечеров мама пришла домой после очень тяжелого рабочего дня: проблемы с начальником, жалобы клиентов. Дочь опять возле телевизора. Мама резко и грубо отчитала дочь, девочка резко и дерзко ответила.

Как мама должна расценить поведение дочери?

1. Азиатская культура окончательно испортила девочку, нужно запретить смотреть эти сериалы.

2. Подруги девочки по увлечению дурно влияют на дочь, нужно запретить общаться.

3. Мама нагрубила дочери-подростку, больно задела ее самолюбие, спровоцировала дочь на ответную грубость. Нужно извиниться и уладить конфликт.

4. Эти подростки просто невыносимы! Дочь дерзит, грубит. Совсем отбилась от рук! Пора принимать решительные меры. Наказать!

Интерпретация

Вы выбрали вариант 1. Это неверное предположение. Мама изначально была против увлечения дочери. В этом значительную роль сыграла система ценностей, в которой росла мама. Но подростки тяготеют ко всему новому и необычному, корейская культура вполне для этого подходит. В азиатской, и, в частности, корейской культуре нет ничего страшного. Она многозначна, самобытна и неагрессивна. Увлечение другой культурой можно только приветствовать, если, конечно, это не переходит в фанатизм. Вернитесь к тексту и подумайте еще.

Вы выбрали вариант 2. Это неверное предположение. В тексте нет указания на то, что подруги девочки дурно воспитаны и оказывают отрицательное влияние на дочь, хотя полностью это исключать нельзя. Более того, интимно-личностное общение подростка со сверстниками является неотъемлемым атрибутом возраста, ограничивать в этом подростка не следует. Хотя, конечно, родителям нужно знать круг общения ребенка и воспитывать культуру общения. Вернитесь к тексту и подумайте еще.

Вы выбрали вариант 3. Это наилучший вариант объяснения. Мама с самого начала негативно воспринимала увлечение дочери. Девочку такое отношение мамы задевало, она чувствовала себя непонятой. Это создавало постоянное напряжение в их взаимоотношениях. Когда у мамы возник дополнительный источник психологического давления (конфликт с начальником и клиентами), она нашла выход негативу в привычном русле – недовольство увлечением дочери. В этот раз ситуация усугубилось особенно плохим настроением мамы. Корейский сериал сыграл роль детонатора. Мама «взорвалась», дочь тоже устала объяснять и сдерживаться, нагрубила в ответ, при этом не понимая, что мама просто выплескивает то, что накопилось на работе. Мама как человек более умный и взрослый должна осознать свою вину и уладить конфликт. В свою очередь девочке нужно больше помогать маме. А в дальнейшем им нужно найти время и посмотреть несколько фильмов вместе.

Возможно, мама обнаружит, что азиатская культура – это не так страшно, зато интересно!

Вы выбрали вариант 4. Это неверное предположение. То, что дочь подросток, еще не означает, что она должна себя вести грубо и развязно. Скорее всего, для подобного поведения девочки есть другие причины. Прежде чем наказывать, вернитесь к тексту и подумайте еще.

Первый опыт работы над составлением культурных ассимиляторов для родителей показывает продуктивность разработки данной темы в рамках рассмотрения семьи как поликультурного феномена и дает основания предполагать несомненную полезность применения техники культурных ассимиляторов для повышения качества взаимодействия родителей и подростков. Применение техники ассимиляторов на небольшой выборке родителей (61 человек) показало, что в 75% ситуаций менее трети родителей (от 1,4 до 30,8% респондентов) объясняли поведение подростка через выбор изоморфной, т.е. верной, атрибуции. В то же время только 18% респондентов (11 человек из 61) использовали в своих ответах изоморфные для подростка атрибуции более чем в половине ситуаций, т.е. большая часть их ответов соответствовала пониманию ситуации самим подростком. Это говорит о недостаточном понимании большинством родителей из нашей выборки глубинной мотивации поступков детей в тех или иных ситуациях, а непонимание, в свою очередь, может усугублять конфликтное взаимодействие «отцов и детей». Мы полагаем, что дальнейшее применение ассимиляторов в диагностических и практических целях скажется на ситуации гармонизации внутрисемейного взаимодействия, поэтому оставляем эти задачи для дальнейших исследований.

Культурные ассимиляторы для взрослых в подростковой субкультуре могут быть использованы для получения информации о степени взаимопонимания между поколениями и диагностики уровня готовности родителей к гармоничному взаимодействию с подростками, организации тренингов для родителей, проведения классных часов, индивидуальной работа с родителями подростков группы риска, подготовки студентов – будущих учителей и психологов к грамотному и эффективному взаимодействию с подростками.

Полностью осознавая культурный ассимилятор как когнитивную технику, вместе с тем мы убеждены в его полезности и перспективности в работе с родителями современных подростков. Применение культурных ассимиляторов поможет родителям понять мотивы поступков своих детей, принять изменения в жизни подростка. Это внесет больше ясности в ситуации взаимодействия родителей и подростков. Однако

необходимо помнить, что использование культурных ассимиляторов для родителей обязательно повлечет за собой подобное же использование ассимиляторов для подростков. Это могут быть те же самые ситуации, но с другими атрибутами, которые покажут детям мотивы реакций их родителей. Это необходимо для того, чтобы не ставить детей в ситуации тотального понимания и вседозволенности, чтобы показать им, почему их родители ведут себя тем или иным образом, очертить круг прав и обязанностей каждого участника внутрисемейного общения.

Вместе с тем практическим психологам нужно понимать, что грамотное составление и применение техники культурных ассимиляторов требует разностороннего и глубокого изучения культур взаимодействующих групп и индивидов и предполагает совместную работу с культурологами, педагогами, лингвистами.

Библиографический список / References

1. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии // Педагогика. 2002. № 8. С. 8–13. [Astashova N.A. Conceptual foundations of pedagogical axiology. *Pedagogics*. 2002. No. 8. Pp. 8–13. (In Russ.)]
2. Буреломова А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. [Burelomova A.S. *Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti tsennostey sovremennykh podrostkov* [Social and psychological peculiarities of values of modern teenagers]. PhD Diss. Moscow, 2013. (In Russ.)]
3. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. А.А. Грицанов. М., 2001. [Vsemirnaya entsiklopediya: *Filosofiya* [World encyclopedia: *Philosophy*]. A.A. Gritsanov (ed.). Moscow, 2001. (In Russ.)]
4. Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России (межпоколенный подход): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2012. [Gertsen S.M. *Dinamika tsennostnykh orientatsiy molodezhi v izmenyayushcheyssya Rossii (mezhpokolenny podkhod)* [Dynamics of value orientations of young people in changing Russia (intergenerational approach)]. PhD theses. Tyumen, 2012. (In Russ.)]
5. Еловицова Д.А. Методика работы с культурными ассимиляторами будущих педагогов-психологов в системе поликультурного образования // Мир образования – образование в мире. 2017. № 3 (67). С. 44–50. [Elovikova D.A. *Methods of working with cultural assimilators of future teachers-psychologists in the system of multicultural education. The World of Education – Education in the World*. 2017. No. 3 (67). Pp. 44–50. (In Russ.)]
6. Калита В.В. Решение задач межкультурного взаимодействия: опыт разработки культурного ассимилятора для межэтнических (русско-корейских) семей // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6. С. 79–83. [Kalita V.V. *Meeting the challenges of intercultural interaction: Experience in developing a cultural assimilator*

- for inter-ethnic (Russian-Korean) families. *Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East*. 2013. No. 6. С. 79–83. (In Russ.)]
7. Каширский Д.В. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1. С. 119–123. [Kashirsky D.V. Dynamics of value orientations of Russian youth. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2014. No. 1. Pp. 119–123. (In Russ.)]
  8. Латыпова А.Д. Представления о ценностях: родители и дети // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (20). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf) (дата обращения: 02.03.2019) [Latypova A.D. Ideas of values: Parents and children. *Molodezhnyy nauchnyy forum: Gumanitarnye nauki*. 2015. No. 2 (20). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf) (In Russ.)]
  9. Прокофьева Д.В. Проблема системы ценностей в современной России // Гуманитарный вектор. 2014. № 2 (38). Философия. С. 20–25. [Prokofieva D.V. The problem of the value system in modern Russia. *Humanitarian Vector*. 2014. No. 2 (38). Philosophy. Pp. 20–25. (In Russ.)]
  10. Романова О.В. Влияние идеала на развитие самопонимания в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2002. [Romanova O.V. Vliyaniye ideala na razvitiye samoponimaniya v podrostkovom vozraste [The influence of the ideal on the development of self-understanding in adolescence]. PhD Diss. Astrakhan, 2002. (In Russ.)]
  11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. [Rubenstein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)].
  12. Сапожникова Е.Е. Психолого-педагогические условия сближения ценностных ориентаций супругов в межэтнических студенческих семьях: Дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2017. [Sapozhnikova E.E. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya sblizheniya tsennostnykh orientatsiy suprugov v mezhetnicheskikh studencheskikh semyakh [Psychological and pedagogical conditions of convergence of value orientations of spouses in inter-ethnic student families]. PhD Diss. Kemerovo, 2017. (In Russ.)].
  13. Смык Ю.В. Соотношение детско-родительских ценностей в коммуникативном пространстве современной семьи // Мир науки. 2016. Т. 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416.pdf> (дата обращения: 24.06.2018). [Smyk Yu.V. Correlation of child-parental values in the communicative space of a modern family. *World of Science*. 2016. Vol. 4. No. 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416.pdf> (In Russ.)]
  14. Собкин В.С. Особенности социализации в старшем школьном возрасте: социокультурные траектории ценностных трансформаций // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия. М., 2001. С. 358–362. [Sobkin V.S. Features of socialization in high school age: Socio-cultural trajectories of value transformations. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya*. Chrestomathy. Moscow, 2001. Pp. 358–362. (In Russ.)]
  15. Стефаненко Т., Солдатенков А. Мастерская «Культурный ассимилятор» // Век толерантности. № 3–4. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-3-4-maste-assim.php?PrPage=VT> (дата обращения: 13.02.2019). [Stefanenko T.,

- Soldatenkov A. Workshop “Cultural Assimilyator”. № 3–4. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-3-4-maste-assim.php?PrPage=VT> (In Russ.)]
16. Тимченко Л.Л. Отчуждение в современном обществе: социально-философский анализ проблемы: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2010. [Timchenko L.L. Otchuzhdenie v sovremennom obshchestve: sotsialno-filosofskiy analiz problem [Alienation in modern society: Social and philosophical analysis of the problem]. PhD theses. Barnaul, 2010. (In Russ.)]
  17. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2009. [Etnopsikhologiya [Ethnopsychology]. The textbook for higher education institutions. Moscow, 2009. (In Russ.)]
  18. Albert R.D. The intercultural sensitizer or culture assimilator: A cognitive approach. *Handbook of Intercultural Training*. N.Y., 1983. Vol. 48.

Статья поступила в редакцию 21.02.2019, принята к публикации 20.03.2019

The article was received on 21.02.2019, accepted for publication 20.03.2019

Сведения об авторе / About the author

Еловицова Диана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры педагогики, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск

Diana A. Elovikova – PhD in Pedagogy; associate professor at the Departments of Pedagogy, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University

E-mail: dianaelovikova@mail.ru